

Норман подумал про себя: "Никогда!"

Хорнад вспомнил о деле. "Ты хочешь рассказать о том, что Ань Ань дал тебе духовную силу? Но ты все еще в черном списке".

Норман ответил: "Уже нет".

Полчаса спустя Танг Рина, у которого в последнее время сильно увеличилось число последователей, наконец-то получил свежие новости: [Я удивлен, что Ань Ань так близок к нему; не могу не завидовать].

Сразу же поклонник русалки ответил: [Что? Близко к кому?]

[Господин Танг, пожалуйста, отпустите Ань Аня в прямой эфир!]

[Господин Танг, поделитесь фотографией Ань Аня, пожалуйста!]

Норман просканировал его и внутренне серьезно прокомментировал: Нетизены действительно осмеливаются думать о подобном. Как он мог поделиться фотографиями маленького русала? Невозможно.

Когда Хорнад увидел динамику Танг Рина, он заподозрил, что Его Величество мог получить травму мозга при обновлении. И, устранив его, с радостью в сердце подумал, что это он заставил Его Величество ревновать!

-

Проснувшись утром, Ань Цзинь подсознательно посмотрел на дно бассейна, и в тот момент, когда он повернул голову, ему вдруг пришло в голову, что чешуя хвоста закончила меняться! Он уже собирался повернуть голову обратно, когда в его глазах вспыхнул свет, он замер и поспешно огляделся.

Кусочек чешуи шириной менее сантиметра тихо опускался на дно воды. Ань Цзинь подсознательно коснулся своего лица, и вскоре почувствовал на правой щеке прикосновение маленького кусочка частичной мягкости. Он глубоко вздохнул, доплыл до дна бассейна, поднял весы и пошел в ванную.

Он уставился в зеркало и внимательно осмотрел место, где отвалилась чешуя. Новая чешуя тоже была сине-белой, светлее, чем цвет хвоста, почти белой.

Норман замер, когда вошел в комнату русалки и увидел позу маленького русала.

Голова русала немного высунулась, и его глазам сразу же заслонила стена бассейна, точно такая же, как в тот день, когда он решил надеть платье. Он догадался: "Платье "Рыбий хвост" порвалось?". Он подошел к шкафу, где длинным рядом висели платья "рыбий хвост" всех цветов, в основном синего.

Ань Цзинь покачал головой. "Нет."

Он подумал об этом, но не мог продолжать прятаться здесь, поэтому высунул голову.

Норман сразу заметил, что с лица маленького русала отвалился кусок рыбьей чешуи, и серьезно спросил: "Больно?".

Ань Цзинь покачал головой и прошептал: "Это уродливо".

Глаза Нормана вспыхнули от смеха, он подумал, что хотя маленькйи русал не любит украшения для волос, он все равно любит красоту, как и любой другой русал. Он серьезно ответил: "Это не уродство".

Ань Цзинь подумал, что это утешение, но с облегчением увидел серьезное выражение лица Нормана. "Это хорошо, я все равно никого не смогу напугать". После паузы он добавил: "Надеюсь, господин Хорнад будет так же восприимчив, как и вы".

Хорнад отреагировал сильнее, чем Норман, и беспокоился о здоровье маленького русала, но результаты теста показали, что он здоров.

После ухода Хорнада и Нормана Ань Цзинь занялся своей голографической подработкой, а затем, как обычно, занялся спортом. Он достиг пикового состояния второго уровня своих водных способностей и в ближайшие два дня сможет перейти на новый уровень.

Норман вернулся в военный штаб, и адъютант сообщил, что его апелляция принята и результат будет известен сегодня.

Итак, в полдень интернет все еще гудел о том, кто же на самом деле устроил эскалацию во дворце, когда Академия научных исследований и Общество защиты русалок выпустили отдельные объявления, в которых говорилось, что Его Величество не причинил вреда русалу.

Весь процесс обжалования был полностью открыт в Интернете.

Нетизены были озадачены тем, что Его Величество подал апелляцию спустя почти год, и когда они увидели еще одно объявление от консерватории, они не могли не строить догадки.

Его Величество прошел квалификацию консерватории - он смог принять передачу русалки.

Нетизены слишком поздно догадались, чью русалку собирается принять Его Величество, когда Танг Рин опубликовал динамичное сообщение: [Его Величество и Ань Ань очень совместимы и прекрасно ладят. Я решил, что Ань Ань будет подарен Его Величеству].

Норман зашел в свой личный кабинет, которым он не пользовался миллион лет, и выразил свою благодарность.

Хорнад, который знал все, подумал с ничего не выражающим лицом: "О, Его Величество, оказывается, завидует самому себе".

Нетизены, с другой стороны, под несдержанные слова Нормана слали лимоны. Конечно, были люди, которые подозревали, что передача русалки чистого цвета Танг Рина не была простой; однако обе стороны соблюли все формальности, а защитная ассоциация следила за всем процессом, что полностью соответствовало требованиям передачи.

Фанаты, которые изначально просили Ань Аня открыть прямой эфир и поделиться его фотографиями, собрались под открытым разговором Нормана.

Норман полностью проигнорировал это. Он прямо ответил на официальной платформе Его Величества на сомнения нетизенов за последние два дня: [Дворцовый апгрейд - это я, SS до SSS. Мог быть повышен, потому что духовная сила полна. Я хотел бы поблагодарить Ань Аня].

Внезапно вся звездная сеть была потрясена.

С достаточной духовной силой, возможно ли было восстановить первоначальный ранг? Поэтому многие падшие гении оставили сообщения на официальном сайте дворца и военного министерства, умоляя продать успокаивающее средство типа А широкой публике.

Вечером он рассказал русалу о переводе и наблюдал за его реакцией.

Ань Цзинь недоверчиво посмотрел на него. "Это то же самое. Танг Рин - это тоже вы". Подумав, он добавил: "Это хорошо!".

С этими словами он утвердительно кивнул своей маленькой головой.

Глаза Нормана вспыхнули от смеха; маленький русал явно нарочно делал ему комплимент, и он понял, что поступил немного странно. Какой реакции он хотел от русала?

Утром Ань Цзинь убедился, что Норман ушел, надел шлем, чтобы отправиться в голографический мир для удаления загрязнений с мясных шампуров, а затем вышел в автономный режим. Он пошел в ванную, сел напротив двери и достал ядро зверя третьего уровня.

Через час зеленое ядро зверя, которое он держал в левой руке, потускнело, а в центре появилось несколько трещин. Он открыл глаза, облегченно выдохнул, и его глаза засияли ярким светом, когда он снова увидел расширяющееся духовное море - его способность к воде была повышена до третьего уровня!

Но после повышения духовной силы осталось очень мало, поэтому он достал ядро зверя второго класса, готовый поглотить энергию, чтобы восстановить духовную силу. Однако, когда его взгляд коснулся пальцев, он замер.

Его длинные ногти исчезли!

В это время его руки были длинными и белыми, ногти круглыми, длина и кончики пальцев были сопоставимы, и на первый взгляд почти идентичны человеческим рукам. До этого его внимание было приковано к обновлению, теперь же он обратил внимание на руки, но обнаружил, что ногти смутно зудят. Его сердце сжалось, и он повернул руку назад, чтобы осмотреть ноготь, и на первый взгляд ничего не заметил.

Но палец все еще немного чесался, и он, не удержавшись, ущипнул кончик указательного пальца.

Раздался очень легкий щелчок, и вместе со звуком ноготь указательного пальца мгновенно удлинился до общей длины более трех сантиметров.

Ногти были почти прозрачными, с металлическим блеском, очень тонкими, но с первого взгляда можно было понять, что они очень острые. Ань Цзинь замер и поспешно отпустил кончик пальца. Через две секунды ноготь укоротился и стал вровень с кончиком пальца.

Ань Цзинь поднес руку к глазам, осторожно отодвинул кончик пальца и увидел, что между ногтем и плотью ногтя была очень маленькая щель, которую невозможно было обнаружить, не глядя на нее вот так. Он задумался на мгновение, а затем ущипнул кончик ногтя. При этом раздался очень легкий, почти неслышный щелчок, и ноготь мгновенно стал длиннее.

Ань Цзинь отпустил ноготь, и тот втянулся.

Ань Цзинь посмотрел на округлые кончики пальцев и подумал, что было бы неплохо иметь возможность уменьшить их и сделать жизнь намного проще. Он снова сжал кончик ногтя, чтобы почувствовать, как длинный ноготь выскакивает наружу.

После нескольких попыток он обнаружил, что ему не нужно сжимать ноготь; пока его пальцы прилагали усилие, ногти автоматически выскакивали и втягивались, когда усилие убиралось - очень умно. Потренировавшись, он достал ядро зверя второго класса.

Поглотив его, он восстановил небольшую духовную силу; он не стал продолжать поглощать

энергию звериного ядра, просто ожидая собственного восстановления. Он опустился на крепление, открыл терминал и заказал одного из пареных крабов.

За завтраком он уже удалил все загрязнения из ингредиентов завтрака и крабов, и теперь просто ждал, пока повар приготовит их на пару.

Через десять минут повар принес приготовленного на пару краба в комнату русалки вместе с соусом для макания. Ань Цзинь подплыл к берегу, быстро протянул руку и кончиками пальцев проверил температуру. По ощущениям было немного жарко, поэтому он пустил воду и завернул краба в шар из воды.

Через некоторое время он провел пальцами по водяному шару, чтобы проверить температуру краба, и почувствовал, что он уже не горячий, поэтому он отозвал способность. Он ловко поднял панцирь краба. До него донесся насыщенный аромат крабового желтка, его глаза искривились, и он зачерпнул ложку и съел сначала полный кусок, а затем использовал свои ногти, чтобы разделить краба.

Отделив все ноги краба, он взял большую крабовую клешню, поставил ее вертикально на обеденную тарелку, вытянул указательный палец, и при легком надавливании ногти выскочили наружу.

Он резал с верхнего конца вниз, как делал всегда, разделив крабовую клешню на две части. Он был приятно удивлен, обнаружив, что новые ногти, хотя и выглядели тоньше прежних, были острее и тверже.

Ночью, когда Норман вошел в комнату русалки, Ань Цзинь держал обе руки на берегу, и его длинные ногти были полностью видны. Поначалу он думал дать Норману заметить, что его ногти изменили цвет, прежде чем рассказать Норману, как именно изменились его ногти.

В конце концов, они с Норманом встречались каждый день, и Норман всегда мог заметить. Однако Норман был на редкость озабочен и, казалось, отвлекся, глядя на него и не замечая изменений в его ногтях.

Ань Цзинь подозрительно посмотрел на Нормана и решил спросить: "Что-то не так?".

Норман встретился взглядом с ясными голубыми глазами маленького русала и сжал кулак. Хотя и с неохотой, он решил спросить мнение маленького русала. Он рассказал ему о том, что у русала началась течка, а затем спросил с серьезным лицом: "Ты хочешь, чтобы другой русал проводил с тобой время?".

Ань Цзинь был ошеломлен. Он слышал о том, что у животных бывает течка, но когда это слово применили к нему самому, он испытал миллион потрясений. Провести время? Это не то, о чем он думал!

Он быстро покачал головой. "Я не хочу!" Он нервно посмотрел на Нормана. "Вы же не собираетесь... разводить меня?"

"Конечно, нет". Норман нахмурил брови, глядя на маленькую русалочку. "Почему ты так думаешь?"

Ань Цзинь поджал губы, не в силах объяснить, что он слышал, как другие предлагали это Норману раньше; в конце концов, в то время, по мнению Нормана, он ничего не понимал в межзвездной жизни. Он прошептал: "На Старнете много говорят о русалках". Он поднял на Нормана свою маленькую головку, и его тон был твердым. "Я не хочу, чтобы русалка..." он сделал неловкую паузу, "проводила со мной время".

Норман внутренне обрадовался, однако, думая о той информации, которую он нашел в полдень, он не хотел скрывать ее от маленького русала. "Первый период течки у русалки обычно очень сложный".

Щеки Ань Цзиня горели, и он опустил глаза. Было неловко и унижительно обсуждать этот вопрос с Норманом, и он сказал: "Я не боюсь".

Норман был рад подтвердить отношение маленького русала и сказал с серьезным лицом: "Я помогу тебе".

Глаза Ань Цзиня расширились, а его лицо, казалось, пылало. "Нет!"

"У Маленького Сильвера есть опыт. Завтра я попрошу Му Чэня привести его с собой, и ты сможешь позволить ему научить тебя".

Ань Цзинь почувствовал некоторое облегчение, так что помощь была именно такой.

Мысль о том, чтобы научиться этому опыту у Маленького Сильвера, заставила кончики его ушей покраснеть. Подсознательно он хотел отказаться, но потом подумал, что он начинающий русал и мало что знает о русалках, так что будет еще более неловко, если случится что-то, чего он не сможет предвидеть, когда придет в жар.

Поэтому он прошептал свою благодарность: "Спасибо".

На следующий день после обеда, ближе к возвращению Нормана, Ань Цзинь не мог не отвлечься, его взгляд упал на экран, его глаза мелькали над субтитрами, не запоминая ни единого слова. Одна мысль о том, что они с Маленьким Сильвером будут обсуждать сегодня вечером, заставила его свернуться калачиком и зарыться лицом в волосы. К счастью, люди не понимали языка русалок.